АННА НАРИНСКАЯ,
РЕДАКТОР SOCIAL REPORT

СОЮЗ ТАКИХ И ДРУГИХ

Начнем с банальности: понять и принять другого человека трудно. На любом уровне. На так называемом бытовом. То есть на работе, в самолете, в интернет-чате. И на, скажем так, глобальном. То есть сами понимаете где. А ведь на этом самом глобальном уровне нам предлагается этого другого не только понимать, но и ценить. Причем ценить его надо именно за то, что в нем непонятно, а поэтому зачастую неприятно. За другой цвет кожи, другой разрез глаз, за другие гастрономические предпочтения. За отличные от наших мысли и за отличный от нашего способ эти мысли думать.

Малочисленные народы представляют собой как бы квинтэссенцию такой непохожести. Непохожести, которую они с переменным успехом сумели пронести сквозь века и пытаются сохранить сегодня. Непохожести, которая уже успела стать предметом всех и всяческих спекуляций, оказавшись актуальным символом сопротивления «человека естественного» бездушной силе «транснациональных корпораций».

В этом смысле нефтяные компании и коренные народы российского Севера представляют собой прямо-таки учебный экспонат, иллюстрирующий конфликт глобалистических тенденций и антиглобалистических идеалов. Но показательной конструкцией противостояния он оказывается только в теории. Реальная жизнь российского Севера толкает не желающие отказываться от своей национальной идентичности общины и не желающие отказываться от своей выгоды корпорации друг к другу. Систему взаимодействия этих двух начал никак нельзя назвать окончательно разработанной. Ведь для малочисленных народов абсолютная заброшенность и чрезмерная забота представляют собой чуть ли не одинаковую угрозу. В первом случае — неизбежной ассимиляции, во втором — превращения в этнографический заповедник. Первый вариант означает потерю для человечества уникальной самобытной культуры, второй — низведение этой культуры до уровня экспонатов в краеведческом музее.

А должно быть, конечно же, совсем не так. В идеале, пронесшие себя сквозь века, маленькие цивилизации должны продолжать жить и развиваться не рассеиваясь, но и не консервируясь. В идеале большие корпорации, пришедшие на их землю, должны помочь им в этом. В идеале.

СЕВЕРНЫЙ ПРОГНОЗ

Компромисс между аборигенными народами Севера и бизнесом, который работает на северных территориях, возможен. Но для того чтобы он состоялся, каждый должен пройти свою часть пути. Коренные народы должны признать за компаниями право работать на этой земле, а компании — необходимость совместно решать проблемы устойчивого развития коренных народов.

ЕКАТЕРИНА ДРАНКИНА

Столкновение большого и малого может уничтожить малое. Столкновение не должно уничтожить малое. Столкновение не должно остановить большое. Об острые углы этих императивов бьется дискуссия вокруг судьбы аборигенных народов на землях промышленного освоения. Угрозу самобытным культурам малых народов со стороны глобальной экономики нельзя устранить: она, как кажется, предполагается самой логикой развития человечества. Но та же логика развития велит сдерживать эту угрозу, поскольку если большое все же уничтожит малое, мир станет гомогенным и развитие кончится. Понимание этого факта вынудило американцев в конце концов задуматься о путях сохранения культуры индейцев, канадцев — сделать нужные шаги для спасения эскимосов, а норвежцев — обеспечить некоторые привилегии оленеводам-саамам.

Проблема развития малых народов российского Севера сегодня обсуждается на уровне таких организаций, как ООН и Арктический совет. Приоритет нашей страны в этом вопросе объясняется тем, что на российском Севере живет больше людей, чем на тех же широтах в других странах, и залегает больше полезных ископаемых, чем в Саудовской Аравии. Всемирный банк со своей стороны задал установку для бизнеса — способствовать развитию народов, на чьей территории этот бизнес работает. И есть признаки того, что эта установка действует.

ЗЕМЛЯ УДЭГЕ Когда-то земля удэге была раем. Но было это не в те далекие времена, когда самый знаменитый удэгеец Дерсу Узала водил по уссурийской тайге русского этнографа Владимира Арсеньева, стараясь не попасть на китайских хунхузов — лесных разбойников. Тогда, во времена Дерсу, жить в тайге было сложно. Хунхузы называли удэгейцев обидным словом «та-цзы» — «рыбокожие инородцы», постреливали, и еще баловали каторжане, которые в конце концов и зарезали доброго Дерсу из-за его винтовки.

Раем земля удэге стала в советское время. Советская власть не препятствовала традиционным занятиям аборигенов — бить зверя в местных лесах и ловить рыбу — и постепенно приучала удэгейцев к оседлой жизни, строя поселки со школами, электростанциями, перерабатывающими заводиками. Теперь старики часами могут рассказывать о том, как ломились полки от «Птичьего молока» и сгущенки-тушенки в селе Агзу на реке Самарге, вертолеты летали каждый день и веселый и сытый народ ехал в землю удэге со всего Приморья.

С началом перестройки все кончилось: и относительное благосостояние, приносимое советской властью, и ее, тоже относительное, руководство. Собственно, руководство осталось только в одном из четырех сел удэгейцев — Красном Яре на реке Бикин, поскольку живущая там группа бикинских удэгейцев имела обыкновение посылать детей на Большую землю учиться и те, возвращаясь, становились председателями своего сельсовета. Русские же начальники самаргинских, анюйских и хорских удэгейцев уехали, оставив подведомственный народ без денег, продовольствия и практически без сообщения с цивилизацией. Раз в неделю прилетал вертолет с какими-то бизнесменами — они забирали пушнину, расплачиваясь за нее спиртом. Хунхузы и каторжане, как оказалось, не самые страшные из бед народа удэге — изоляция и пьянство, растянувшиеся на десятилетие, были много хуже.

Но последние два года жизнь как будто стала налаживаться. Начали строиться школы, появились деньги, люди стали выезжать на Большую землю. Нет, власть от проблем этого народа по-прежнему далека и северный завоз сюда практически не доходит — на Новый год дети получили от государства в подарок по одному яблоку, и за этим подарком пришлось еще долго стоять в очереди у магазинов. Но в тайгу пришел социально ответственный бизнес. Удача маленького приморского народа не в том лишь, что такой бизнес пришел — но что среди народа нашелся человек, способный отличить ответственный бизнес от прочего и выстраивать с ним отношения, к выгоде и удовольствию обеих сторон.

АНДРЕЙ БЕЗЛЕПКИН

СФЕРА СИМВОЛИЗИРУЕТ ВЫСШИЙ МИР, ГДЕ ОБИТАЮТ СААМСКИЕ БОГИ. СВОБОДНОЕ МЕСТО ОСТАВЛЕНО ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ЖИВУЩИХ НА ЗЕМЛЕ

РИСУНОК НА ОБЛОЖКЕ: ЛЕОНИД ФИРСОВА